

В „Славе печальной“ такую же роль играет „Вечность“. В обеих пьесах произносимые монологи чередуются с пением хора или отдельных действующих лиц. Самые фигуры, выступающие на сцене, в обеих пьесах повторяются: это олицетворенные государства, душевные качества (Мужество, Мудрость, Благочестие), или отвлеченные понятия (Слава, Предупреждение), мифологические божества (Марс, Нептун, Паллада).

Прологи обеих пьес построены на противопоставлении допетровской Руси — России, обновленной и возвеличенной Петром. Один из приемов, с помощью которого проводится такое противопоставление, — риторические вопросы. Изредка можно встретить и сходные фразеологические сочетания:

Слава Российская	Слава печальная
Что так зело прискорбно, Россие, рыдаешь	Что так, мати Россие, являешься слезно
Чрез толко лет Швеция с россами тру-	Швеция же коликко в маршах с ним тру-
дилась,	дилась,
в баталиях никогда я не поживилась.	на баталиях многих претяшко и билась.

Обе пьесы дают одинаковые перечни различных судов, плавающих при Петре на морях.

Тринадцатисложный размер со строго выдержанной рифмой одинаково типичен для обеих пьес, изредка допускающих шестистопный стих. Для пения чаще употребляется пяти- или шестисложный или комбинированный стих — из длинных и коротких строк.

В обычном литературном языке начала XVIII в. обеих пьес иногда встречаются выражения просторечные: в „Славе Российской“ „мы и в нос не дуем“, „умеете за печью рассуждать смело“, и др.; в „Славе печальной“ — „жилы все порвались“, „что за бабью нам загадку гадает“ и т. д.

Сходство замысла и внешнего оформления наводит на мысль, что обе пьесы, близкие по времени, написаны одним автором. Как доказано М. И. Соколовым,¹ автором „Славы Российской“ был „ученик хирургической науки“ Федор Журовский, перешедший, повидимому, в московский госпиталь из славяно-греко-латинской академии. Можно думать, что „Слава печальная“ принадлежит тому же автору, несколько усовершенствовавшему в ней свое литературное умение.

В оценке деятельности Петра I молодой драматург сумел подняться до уровня передовых людей своего времени. В публицистике Россию петровскую противопоставлял прошлому Феофан Прокопович: в своих речах он не только прославлял, но и разъяснял смысл начинаний Петра. В поэзии „Слава печальная“ перекликается с „Плачем о кончине блаженный и вечнодостойный его памяти государя императора и самодержца всероссийскаго Петра Великаго, отца отечества“ В. К. Тредьяковского (во второй редакции этот плач был назван „Элегия о смерти Петра Великаго“).²

¹ Ук. соч., стр. XVI—XXIV.

² В. К. Тредьяковский, Сочинения, т. I, СПб., 1849, стр. 570—577; т. III, стр. 737—740.